

Хлус А. М., Кравцова Е. С.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *hlus.home@mail.ru*

Рассматривается искусственный интеллект как современная технология. Выделены общие направления развития технологий искусственного интеллекта. С одной стороны его развитие обеспечивает решение отдельных, производственных или технических задач определенных сфер человеческой деятельности. С другой стороны, развитие искусственного интеллекта высшего уровня имеет тенденцию к замещению человека как социального индивидуума, превосходя его мыслительные способности и скорость обработки разноплановой информации. Проанализировано состояние правовой регламентации использования искусственного интеллекта в Республике Беларусь. Сделан вывод о необходимости более глубокого и детального регулирования вопросов разработки и применения искусственного интеллекта. С позиции криминалистики искусственный интеллект представлен как дополнительный источник сведений о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях и как средство, интегрируемое в работу следственных органов для организации процесса расследования и поиска доказательств.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросетевые технологии; криминалистика; расследование; преступление.

Криминалистика воспринимает и заимствует из различных научных и технических систем все позитивное, что можно использовать в процессе предупреждения, выявления и расследования преступлений. Не являются исключением системы искусственного интеллекта (далее ИИ), получившие в последние годы широкое распространение в различных сферах человеческой деятельности: в промышленности, на транспорте, в образовании, военном деле и т. д.

Развитие ИИ осуществляется по нескольким направлениям или уровням (плоскостям). Решение отдельных, производственных, технических и т. п. узкоспециализированных одной или нескольких задач определенной сферы деятельности осуществляется интеллектуальными системами нижнего (горизонтального) уровня. Разработка ИИ высшего, вертикального уровня предполагает создание таких систем, которые, учитывая специфику криминалистики, рассматриваются как технические средства [1, с. 30]. По своим возможностям они приближаются

«к полноценному мышлению человека» [2, с. 43], т. е. такие системы способны оценивать входящую информацию и принимать на её основе решения, в том числе и при условии неполноты полученных данных.

С позиции современности ИИ представляется как передовая технология. Её внедрение способно повлиять на общественные отношения, изменить многие социальные структуры, в части внесения корректив в содержание их деятельности. В полной мере это касается и правоохранительных органов.

В практической деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений, где значение имеют мельчайшие детали, ИИ предоставляются новые возможности.

В связи с этим возникает потребность в изучении тенденций применения ИИ в криминалистической сфере для совершенствования правоохранительной деятельности в процессе противодействия преступности. Подлежат анализу возможности влияния ИИ на оптимизацию процедур сбора, обработки и использования информации, а также необходимо рассмотреть нравственные и правовые аспекты, связанных с его практическим применением.

Развитие нейросетевых технологий [3] и машинного обучения превратило ИИ в инструмент анализа различных данных. В процессе расследования преступлений это обеспечивает возможность использования ИИ в качестве своеобразного помощника следователя, обладающего способностью проводить криминалистический анализ и самостоятельно формулировать выводы. Представляется, что ИИ может ускорить процесс расследования, обеспечить его полноту и результативность.

Наряду с позитивными перспективами существуют определенные риски и вызовы, связанные, в первую очередь, с защитой прав человека и конфиденциальностью информации о нём. В связи с этим, внедрение технологий ИИ должно сопровождаться правовым регулированием.

В практике нередко складываются ситуации, когда сначала создается определенный объект, а затем следует его правовая регламентация. Стремительное развитие ИИ затрудняет своевременное оперативное принятие соответствующих ему нормативно правовых актов.

Первым нормативным актом в области робототехники и ИИ стал закон, принятый в Южной Корее в 2008 году, под названием «О развитии и распространении умных роботов». В США в 2011 году было разработано несколько программных документов: «Национальная робототехническая инициатива» и «Дорожная карта развития робототехники». В Японии принята «Новая стратегия роботов» (2015), а в Китае утвержден «План развития технологий искусственного интеллекта» (2017) [4, с. 116]. Для стимулирования прогресса ИИ в России, Указом Президента Российской

Федерации от 10 октября 2019 года № 490 была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта» до 2030 года [5].

С целью создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в России был принят специальный закон. В нём ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-коммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и серверы по обработке данных и поиску решений» [6].

В Республике Беларусь актуализирована тематика цифровизации в контексте стратегического планирования государственных инициатив. В частности, в соответствии с принятой Стратегией развития информационных технологий в Республике Беларусь на период 2016-2022 годов, утвержденной Президиумом Совета Министров (протокол от 3 ноября 2015 года № 26), и в рамках определенных приоритетов социально-экономического развития до 2025 года, была разработана и принята государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. В этом документе предполагается интеграция информационно-коммуникационных технологий и передовых производственных решений в ключевые сектора экономики и социальной сферы.

В соответствии с Декретом Президента от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики», резидентам Парка высоких технологий предоставлены полномочия для занятия деятельностью в области искусственного интеллекта и разработки систем автономного управления транспортными средствами.

С целью защиты персональных данных и гарантирования прав и свобод граждан в процессе обработки их персональных данных был принят Закон «О защите персональных данных». Несмотря на очевидный прогресс в законодательной сфере, вопросы разработки, интеграции и применения искусственного интеллекта, по мнению ученых, требуют более глубокого и детального регулирования [7, с. 92].

Законодательно определение ИИ в Беларуси закреплено в пункте 3 приложения 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь 21.04.2023 № 280, в котором искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать

когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [8].

В рамках Концепции правовой политики Республики Беларусь выделены ключевые области для дальнейшего развития законодательства, связанного с новыми технологиями. Основной задачей является регулирование использования искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем и автономных транспортных средств. Также предполагается комплексный пересмотр нормативных актов в контексте уголовной ответственности, включая адаптацию уголовного процесса к требованиям цифровизации.

Исследуя проблемы ИИ белорусские ученые рассматривают его развитие в направлении от узкого к общему [9, с. 26–31].

Для концепции узкого направления характерны три ключевых компонента: мощные вычислительные ресурсы, обширные наборы данных и продвинутые алгоритмы. В связи с тем, что доступ к этим ресурсам значительно увеличился, ИИ в настоящее время испытывает бурный рост. ИИ приобретает знания и навыки отличным от человека способом. Его обучение пока ограничивается определенной сферой, заданной разработчиками, и он не способен самостоятельно осваивать новые области: робот, созданный для передвижения, не начнет читать без вмешательства человека, который его обслуживает. ИИ облегчает автоматизацию рутинных процессов обучения и поиска с помощью данных. Тем не менее, его основная цель – это не замена ручного труда, а эффективное и бесперебойное выполнение обширных компьютерных операций, что требует человеческого вмешательства для начальной настройки системы и корректной формулировки задач.

Концепция общего направления искусственного интеллекта воспринимается как система, работающая на основе коллективного и распределенного подхода, в отличие от классического понимания индивидуального и централизованного интеллекта. При его создании он быстро превратится в суперинтеллект, превосходящий человеческие способности мышления и скорости обработки информации. Такой искусственный интеллект будет способен выполнять множество разнообразных задач, переносить знания между различными доменами, критически мыслить и сотрудничать как с другими системами ИИ, так и с людьми для достижения общих целей. Это потребует от человечества построения новых форм взаимодействия с искусственным интеллектом. Несмотря на то, что разработка такой технологии остается под вопросом, ее

появление может кардинально изменить мир. Однако, одной из главных преград на этом пути является недостаточное понимание сущности человеческого разума.

С позиции криминалистики искусственный интеллект можно рассмотреть с двух сторон как:

дополнительный источник сведений о готовящихся, совершаемых и уже совершенных преступлениях (ИИ может анализировать большие массивы данных и выявлять закономерности и связи, которые могут помочь в расследовании);

средство, интегрируемое в работу следственных органов для организации процесса расследования и поиска доказательств (ИИ может применяться для автоматизации задач, обработки данных, моделирования и прогнозирования преступлений на основе имеющейся информации).

В исследованиях криминалистики представляется перспективным применение специализированного искусственного интеллекта, который взаимодействует с аналитическими способностями человека и обрабатывает вводимые данные. Это позволяет ИИ анализировать большие объемы информации, выявлять закономерности и предоставлять предварительные выводы, которые затем могут быть дополнительно интерпретированы и верифицированы специалистами. Это содействует повышению точности криминалистических исследований и ускорению процесса расследования. В дополнение к этому, развитие технологий ИИ может способствовать созданию интегрированных систем, способных самостоятельно адаптироваться к новым типам данных и усложняющимся сценариям преступлений, что значительно расширяет потенциал криминалистической науки.

Библиографический список

1. Кокин, А. В. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости / А. В. Кокин, Ю. Д. Денисов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 30–37.

2. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 43–47.

3. См. напр.: Головкин, В. А. Нейросетевые технологии обработки данных : учебное пособие / А. В. Головкин, В. В. Краснопрошин. – Минск : БГУ, 2017. – 263 с.; Головатая, Е. А. Нейросетевые технологии в обработке и защите данных : учеб. пособие / Е. А. Головатая, А. В. Курочкин. – Минск, БГУ. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu/handle/123456789/294980>. – Дата доступа: 03.09.2024.

4. Чигилейчик, А. В. Робототехника и системы искусственного интеллекта – субъекты или объекты гражданских прав? / А. В. Чигилейчик // Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал. – 2020. – № 1 (15). – С. 114–128.

5. Сакомская, Г. С. Подходы в правовом регулировании технологий с искусственным интеллектом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/podkhody-v-pravovom-regulirovanii-tehnologiy-s-iskusstvennym-intellektom/>. – Дата доступа: 03.09.2024.

6. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе Федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/. – Дата доступа: 03.09.2024.

7. Краско, Н. Ю. Дефиниция «искусственный интеллект» в науке и законодательстве / Н. Ю. Краско // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. – С. 89–93.

8. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.04.2023 г. № 280. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300280>. – Дата доступа: 03.09.2024.

9. Абламейко, С. В. Искусственный интеллект в Беларуси – история и перспективы / С. В. Абламейко // Наука и инновации. – 2022. – № 5. – С. 26–31.